

Вода в Озере Хуаяо казалась смешанной с ледяной крошкой; холод пробирал до самых костей.

— Сяо Бай, время вышло.

Температура воды в Озере Хуаяо падала в зависимости от длительности лечебной процедуры. Шэнь Мубай, погруженная в воду, от ледяного оцепенения чувствовала, как мутится рассудок. Услышав, что время вышло, она, шатаясь, выбралась на берег.

От резкого движения она поперхнулась водой и, похоже, оцарапала уголок рта ледяными кристаллами — во рту появился отчетливый привкус крови.

Беспомощно распластавшись на краю бассейна, она закашлялась. Длинные волосы, прилипшие к лицу, делали её похожей на мстительного призрака, вышедшего из преисподней.

Как же ей не повезло.

У Шэнь Мубай от кашля на глазах выступили слезы. Знай она заранее, что попадет в новеллу, ни за что не пожалела бы сил и выучила бы всё произведение наизусть еще в школьные годы.

Ту книгу, Мир бессмертных, она пролистала перед сном, даже не вчитываясь, — лишь глянула краткое описание, потеряла интерес и выключила телефон. А в итоге очнулась здесь, в ледяных водах Озера Хуаяо, едва не окоченев насмерть.

Семь дней назад Шэнь Мубай пришла в себя посреди невыносимой, разрывающей боли.

Бодело абсолютно всё. Тело казалось погруженным в лед, она не могла вымолвить ни слова. Мозг, легкие, конечности — всё пылало, словно в огне. Этот контраст ледяного и огненного ада лишал её сознания, не позволяя даже вздохнуть.

С трудом приподняв веки, она увидела смутный силуэт перед собой.

Тонкие холодные пальцы коснулись её щеки. Шэнь Мубай на мгновение прояснилась, невнятно спросив:

— Где я?

— Секта Саньцин, Секта Цинюнь, — ответил голос, звучавший холодно и отстраненно.

Секта Цинюнь? Какое знакомое название.

Шэнь Мубай с трудом заставила мозг работать и вспомнила краткое содержание той новеллы.

«Главный злодей Тан Сыцзюэ, кровожадный и жестокий, вырезал все крупные секты Мира бессмертных. Первой под удар попала Секта Цинюнь — та самая школа, которая приютила его в детстве и воспитала как собственного ученика. Выживших не осталось».

У Шэнь Мубай перехватило дыхание, и она тут же потеряла сознание, погрузившись обратно в бассейн.

Когда кашель утих, Шэнь Мубай вытерла рот и поднялась на ноги.

Человек за дверью, услышав шум, снова подал голос, и Шэнь Мубай ответила, на ходу надевая одежду.

Судя по её наблюдениям за последние дни, Мир бессмертных был удивительно спокойным местом, а в их секте не было слышно ни о каких серьезных конфликтах или предательствах. Значит, главный злодей из первоисточника сейчас, скорее всего, еще ребенок.

Она прочитала не одну тысячу историй о попадании в книги. Шэнь Мубай утешала себя: ну и что, что у неё нет сюжетного бонуса? Пока он еще маленький и несчастный, она согреет его, перевоспитает и полностью изменит финал.

Присосаться к бедру главного злодея и взойти на вершину жизни!

Закончив возиться со сложными многослойными ханьфу, она вытащила из-под ворота влажные волосы и вышла наружу.

Старший брат Гу Чуньюнь прислонился к стене пещеры. Увидев её, он подошел и коснулся её длинных волос — от легкого выброса духовной энергии они тут же высохли, окруженные легким белым туманом. Даже крошечная царапинка в уголке рта перестала болеть.

Шэнь Мубай погладила волосы и расплылась в улыбке:

— Спасибо, старший брат.

— Сегодня последний день, когда Учитель велел тебе проходить лечение в Озере Хуаяо, — участливо спросил Гу Чуньюнь. — Тебе уже лучше?

Теперь она понимала: тот, кого она увидела в первый день, был легендарным главой Секты Цинюнь, Бессмертным Владыкой Сюаньхуа. Единственный человек на Пике Стадии Великой Скорби, вершина боевой мощи всего Мира бессмертных.

А сама она — та самая безлика младшая ученица, которую в аннотации упомянули лишь вскользь фразой «Сюаньхуа и его ученики», где все они бесславно погибли.

Если бы она не знала концовки, возможно, радовалась бы, что попала в тело любимицы Сюаньхуа.

Шэнь Мубай коснулась виска и ответила:

— Почти всё прошло, только голова еще немного болит.

— Хочешь, побудешь здесь еще несколько дней?

— Нет, нет, ни за что, — Шэнь Мубай невольно вздрогнула при одном упоминании Озера Хуаяо.
— Вода в этом бассейне слишком холодная, я больше ни за что туда не полезу.

— Бассейн? — Гу Чуньюнь опешил, а потом рассмеялся. — Это ведь Озеро Хуаяо, лучшее целебное средство во всем мире. Во всем свете только Учитель им и пользуется.

Услышав о Сюаньхуа, Шэнь Мубай не удержалась от любопытства:

— А где сейчас Учитель? Я не видела его уже много дней.

Гу Чуньюнь посмотрел на далекие горные хребты:

— Ушел в уединение. С тех пор как он уступил тебе Озеро Хуаяо для лечения, его старые раны, кажется, стали беспокоить его сильнее.

— Когда Учитель спустился с горы, чтобы уничтожить демона, он успел спасти лишь тебя, когда ты была при смерти. Учитель винил во всем себя и с тех пор день и ночь занимался твоим исцелением, — терпеливо объяснял Гу Чуньюнь. — Семь лет он ни на шаг не отходил от тебя. Теперь, когда ты очнулась, он наконец может спокойно отдохнуть.

Шэнь Мубай задумалась.

Хотя Секта Цинюнь и обладала поддержкой сильнейшего воина, Бессмертного Владыки Сюаньхуа, сам он был тяжело ранен уже много лет. К тому же, за последние столетия секта пришла в упадок, превратившись в пустую оболочку былого величия.

Судя по описанию в новелле, в этом мире люди и демоны не могут сосуществовать, а Секта Цинюнь была невероятно закостенелой и догматичной. Безусловно, они не знали ничего, кроме как травить и унижать того демона-цзяо.

Лишь из-за проблем с его родословной его презирали и оскорбляли десятилетиями. Неудивительно, что в один прекрасный день он обратился к демоническому пути и утопил Мир бессмертных в крови.

Шэнь Мубай моргнула. Если она сможет решить проблему с главным злодеем, то сможет прожить в Секте Цинюнь всю жизнь, ничего не делая и беззаботно проедая запасы.

Как раз когда захотелось спать, кто-то подложил подушку.

Глядя на худую спину, которую отчитывал управляющий, Шэнь Мубай подумала:

Может, она смотрела слишком пристально? Сидевший рядом старший брат спросил:

— В чем дело, младшая сестра? Ты заинтересовалась этим демоном-цзяо?

Услышав это, Шэнь Мубай почувствовала, как отлегло от сердца.

Точно. Тан Сыцзюэ по своей природе был демоном-цзяо. Несколько лет назад Бессмертный Владыка Сюаньхуа в порыве жалости подобрал его на горе, но потом забросил, оставив во внешних кругах, где тот терпел издевательства и унижения со стороны старших учеников.

Секта Цинюнь делилась на внутренний и внешний круги. Учеников внутреннего круга было всего несколько десятков, они уже достигли состояния «вдали от зерна» и жили на самой вершине горы, отделенные от внешних учеников рекой.

Шэнь Мубай сидела в столовой в окружении учеников внешнего круга. Увидев интерес младшей сестры, они наперебой стали рассказывать байки о Тан Сыцзюэ.

— Да что о нем говорить! Ему повезло, что Владыка не убил его сразу. Какой-то демон-цзяо целыми днями околачивается в нашей секте — позора не оберешься.

— И не говори! Будь я на его месте, оказавшись на территории демонов, давно бы покончил с собой ради чести. А он — бегают туда-сюда, никакого достоинства.

Слова старших братьев были настолько ядовитыми, что Шэнь Мубай стала медленнее жевать.

— Ладно, хватит, — видя, что ей неприятно, высокий мужчина махнул рукой, и шум в столовой мгновенно стих. Он с беспокойством посмотрел на неё: — Младшая сестра, тебе нехорошо?

— Старший брат Цюй, а ведь он правда очень несчастен, — Шэнь Мубай смахнула слезинку из уголка глаза. — Одинокий, брошенный в чужом месте... Только представь, как это тяжело.

Держись. Шэнь Мубай твердила себе: первый шаг к тому, чтобы покорить злодея — создать образ наивной и доброй «белой луны».

Цюй Фэнжу помедлил, а потом улыбнулся:

— Младшая сестра настолько чиста и добра, что это вызывает лишь восхищение.

Поскольку это сказал Цюй Фэнжу — сильнейший ученик внешнего круга и лидер среди них, остальные тоже прекратили обсуждать Тан Сыцзюэ.

Увидев, как изможденная фигура, поклонившись управляющему, направилась прочь, Шэнь Мубай поспешила следом.

Наблюдая за тем, как местность становится всё более заброшенной и превращается в лес сухих деревьев, Шэнь Мубай начала опасаться.

Спрятавшись за стволом, она увидела, как он вошел в покосившуюся деревянную хижину, а через мгновение вышел с топором и направился вглубь леса.

Дождавшись, пока он уйдет подальше, Шэнь Мубай осторожно толкнула хлипкую дверь и заглянула внутрь.

Хотя Секта Цинюнь и была отрезана от Пыльного Мира, в ней всегда ценились лучшие вещи.

Боясь, что Шэнь Мубай боится темноты, Сюаньхуа специально развесил в её покоях несколько бесценных ночных жемчужин.

Просторная комната была завалена редкими сокровищами, которые Сюаньхуа собирал годами.

Привыкнув к роскоши, Шэнь Мубай с трудом могла поверить, что эта хижина находится в той же самой секте.

Двор был в ужасном состоянии, повсюду валялись щепки, которые некому было убрать, из всего «убранства» — лишь одинокий колодец, даже ни одного деревца.

Внутри комнаты было еще убожественнее и невыносимо тесно.

Лишь самый необходимый минимум мебели — деревянный стол да кровать — занимали всё пространство. Даже лишний стул поставить было некуда.

На душе у Шэнь Мубай стало горько.

Он попал на гору вместе с ней, но если её носили на руках и баловали, то его из-за проклятой родословной семь лет били и унижали.

Используя пространственное кольцо, полученное от Гу Чуньюна, она вернулась к себе, забрала лишние вещи и принесла их в хижину.

Раз уж она взялась за роль целительницы, думала Шэнь Мубай, то покорение сердца злодея как раз и начинается с заботы и внимания.

Она вздохнула, чувствуя, как от сердца отлегло.

Тан Сыцзюэ с самого начала знал, кто идет за ним по пятам.

О младшей ученице, которую Бессмертный Владыка Сюаньхуа опекал, невзирая на свои старые раны, уже знала вся секта. Все завидовали этой «избраннице судьбы».

Аккуратные красно-белые одежды ученицы, поверх которых была накинута одежда с защитными артефактами... «Слишком бросается в глаза», — подумал Тан Сыцзюэ.

Он не обращал внимания, решив, что это просто минутное любопытство.

Поэтому, когда он в тот день снова толкнул дверь своей хижины, его удивлению не было предела.

Мусор и щепки во дворе были начисто выметены, а посреди двора появилось удобное кресло-качалка.

Войдя внутрь, он увидел, что щербатая фарфоровая чашка на столе заменена на полный набор изысканной чайной утвари.

Ошеломленный, Тан Сыцзюэ сел на кровать и обнаружил, что постель стала намного мягче — кто-то предусмотрительно добавил несколько слоев одеял.

Он нажал рукой на матрас — даже приложив силу, он не почувствовал дна под мягкой тканью.

Тан Сыцзюэ был в смятении: «Какое еще любопытство? Это же чистое милосердие».

Рано утром Шэнь Мубай прибежала во двор к Тан Сыцзюэ, планируя разыграть сценку «заботливой девы», чтобы её застукали на месте и случилась любовь с первого взгляда.

Во дворе снова скопилось немного пыли, и она принялась за уборку, размышляя, сможет ли она, постоянно нашептывая старшим братьям, улучшить положение злодея.

В этот момент за спиной послышался скрип двери.

Шэнь Мубай замерла, подбодрила себя мысленно, натянула самую сияющую улыбку и обернулась.

До этого момента она ни разу не видела лица Тан Сыцзюэ.

Мечевидные брови, звезды в глазах, слегка вздернутые уголки глаз — это было чистое и красивое лицо.

Но в тот самый миг, когда их взгляды встретились, в мозг ударила резкая боль.

Знакомое ощущение боли накрыло её, лицо Шэнь Мубай мгновенно побледнело.

— Я...

Она открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Тан Сыцзюэ, заметив неладное, собрался сделать шаг вперед.

В одно мгновение небо затянуло густыми черными тучами, загрохотал гром. Еще секунду назад светившее солнце скрылось за тяжелой пеленой.

Грохот!

Удар молнии пришелся прямо между ними.

Шэнь Мубай ослепило вспышкой, она покачнулась и потеряла сознание.

В пустоте сознания раздался оглушительный электрический треск:

— Прием... злодея... успешно... шшш... привязка...

— Пожалуйста... пи-и-и... задание... бип...

Шэнь Мубай вздохнула: «Ну наконец-то эта никчемная система соизволила включиться».

— Я поняла, покорить злодея, да?

Она прочитала бесчисленное количество таких новелл, везде один и тот же сценарий.

— Нет.

Голос в пустоте запнулся, а затем стал более отчетливым:

— Твоя задача — следовать за злодеем, направлять его, подталкивать к падению на путь демона, помогать творить зло, завершить сюжетные линии, чтобы финал с массовой резней прошел согласно плану.

— Если отклонение сюжета станет критическим, например, смерть злодея, мир будет автоматически уничтожен.

На запястье что-то сжалось. Шэнь Мубай посмотрела вниз: браслет из красного нефрита плотно обхватил руку.

Механический голос стал чуть более эмоциональным:

— Передача... нестабильна... артефакт контроля... запрещено... шшшш... нарушение образа... наказание...

Голос внезапно оборвался, словно перерезанный провод.

Спустя семь лет Тан Сыцзюэ снова увидел того самого высокомерного Бессмертного Владыку Сюаньхуа.

Младшая сестра упала в обморок сразу после того, как ударила молния. Над головой всё еще кружили тучи, давя мощной аурой великого мастера.

Звук рассекаемого воздуха и иней, покрывший землю, могли означать лишь одно.

Сюаньхуа вышел из уединения.

В мгновение ока Шэнь Мубай оказалась у него на руках.

Ученики внешнего круга, увидев остаточный след инея, поспешили на поклон и в страхе опустились на колени в тесном дворе. Владыка был мрачен, и никто не осмеливался даже дышать.

Сюаньхуа нахмурился, держа Шэнь Мубай одной рукой, и длинными пальцами коснулся её лба, проверяя раны.

Шэнь Мубай очнулась, не осознавая, где находится. Она просто вскинула руку и, переполненная праведным гневом, прокричала:

— Вперед, старший братушка Тан! Пойдем набьем морды тем трусливым братьям, которые обижают слабых!!

Взмахнув рукой, она случайно вlepилa пощечину Бессмертному Владыке Сюаньхуа.

<http://bllate.org/book/21968/2282357>